Юй Хайлин[1]

[1] Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Исследование инновационного сотрудничества цифровой экономики Китая и России

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Юй Хайлин Исследование инновационного сотрудничества цифровой экономики Китая и России // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 7. — С. 1239–1256. doi: 10.18334/ce.14.7.110560

АННОТАЦИЯ:

Китайско-российские торгово-экономические отношения в новую эпоху открывают новые возможности для большего развития. Цифровая экономика соответствует тенденциям времени, тенденции развития, имеет широкие перспективы и несет неограниченные возможности, становится важным направлением развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Расширяется потенциальный рынок цифровой экономики. Сотрудничество в области цифровых технологий — основное направление современных китайско-российских отношений. В этой статье описывается текущее состояние цифровой экономики Китая и России, а также изучается текущее состояние китайско-российского сотрудничества в области технологий 5G в цифровой экономике. Обобщены проблемы, существующие в России и Китае, а также рассмотрены большой потенциал и широкие перспективы для дальнейшего развития двух стран. Сформулированные и обоснованные научные положения, выводы и предложения являются результатом самостоятельных научных исследований автора. Разработка теоретических и методологических положений в отношении инновационного сотрудничества цифровой экономики России и Китая проведена автором самостоятельно. Научная новизна исследования заключается в выявлении инновационного сотрудничества цифровой экономики Китая и России на основе факторов, которые способны оказать влияние на развитие выгодного сотрудничества двух стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инновационное сотрудничество, цифровая экономика, Китай, Россия, 5G

ОБ АВТОРЕ

Юй Хайлин, аспирант кафедры политической экономики РУДН (1054134971@qq.com)

издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

creativeconomy.ru

Yuy Khaylin [1]
[1] RUDN University, Russia

ISSN 1994-6929

Research on innovative cooperation between the digital economy of China and Russia

CITE AS:
Yuy Khaylin (2020) Issledovanie innovatsionnogo sotrudnichestva tsifrovoy ekonomiki Kitaya i Rossii [Research on innovative cooperation between the digital economy of China and Russia]. *Kreativnaya ekonomika. 14.* (7). — 1239-1256. doi: 10.18334/ce.14.7.110560

ABSTRACT:
Sino-Russian trade and economic relations in the new era will open up new opportunities for greater development. Their tone is richer and more pragmatic, more strategic and long-term. Among them, the digital economy corresponds to the trends of the time, the development trends. It has broad prospects and carries unlimited opportunities and viability. It is becoming an important direction for the development of trade and economic cooperation between two countries. The potential market for the digital economy is expanding. Cooperation in the field of digital technologies is the main point of modern Sino-Russian relations. This article describes the current state of the digital economy in China and Russia. The current state of Sino-Russian cooperation in the field of 5G technologies is examined. The problems that exist in Russia and China are summarized. The author considers that relationship between two countries has great potential and broad prospects for the further development. Formulated and justified scientific statements, conclusions and proposals are the result of independent scientific research of the author. The author has developed theoretical and methodological provisions concerning innovative cooperation between the digital economy of Russia and China independently. The scientific novelty of the research is to identify innovative cooperation between the digital economy of China and Russia based on factors that can influence the development of profitable cooperation between the two countries.

KEYWORDS: innovative cooperation, digital economy, China, Russia, 5G

JEL Classification: O32, O33, O57

Received: 07.05.2020 / **Published:** 31.07.2020
© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Yuy Khaylin (1054134971@qq.com)

Введение

Изменение характера государственного регулирования в условиях ускорения научно-технического прогресса, генезис инновационной проблематики в историко-социальном контексте, выбор информационной политики в эпоху современной компьютерной революции широко обсуждаются в трудах таких ученых, как С.М. Молчанова, А.П. Дроздова, Д.Н. Самусенко, Дун Я., Хуан Х., Чен Хунна и Ван Цзиньчжао.

Целью работы является исследование инновационного сотрудничества цифровой экономики Китая и России.

Научная новизна исследования заключается в выявлении направлений инновационного развития Китая и России на основе системного подхода к оценке факторов, способных оказать влияние на их планы стать самостоятельной технологической державой в результате инновационного прорыва.

Состояние развития цифровой экономики Китая

В эти годы цифровая экономика Китая продолжала расти быстрыми темпами, способствуя трансформации и модернизации традиционных отраслей и придавая новый импульс экономическому развитию. Согласно статистическим данным Китайского научно-исследовательского института промышленной информации (рис. 1), в 2018 году цифровая экономика Китая достигла 31,3 трлн юаней. Согласно сопоставимому уровню, номинальный темп роста составил 20,9%, что составляет 34,8% ВВП [1] (*Molchanova, Drozdova, 2019*). Уровень вклада цифрового экономического развития и рост ВВП достиг 67,9%, уровень взносов увеличился на 12,9 процентных пункта в годовом исчислении, доля ВВП продолжала расти, превысив уровень некоторых развитых стран, и стала основной ключевой силой, стимулирующей развитие национальной экономики Китая. В то же время цифровая экономика Китая значительно улучшила свои возможности по трудоустройству. В 2018 году в цифровой экономике Китая было 191 млн рабочих мест, что составило 24,6% от общей занятости в этом году, что на 11,5% больше, чем в предыдущем году, что было значительно выше, чем в целом по стране за тот же период [2] (*Abramkina, 2018*).

Инновационные возможности цифровых технологий стремительно улучшаются. В области искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений, умных городов, промышленного Интернета, «Интернета вещей», квантовой связи, 5G и комплексного развития реальной экономики и цифровой экономики бесконечно появляются новые технологии, новые продукты и новые формы бизнеса, реализующие цифровые технологии и приложения.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Рисунок 1. Цифровая экономика Китая в целом и ВВП в процентах, 2015 — 2018 гг.
Источник: China Internet Network Information Center (CNNIC).

Из новой модели параллельного запуска и частичного лидерства появился ряд ведущих компаний в цифровой экономике.

Открытое сотрудничество в стране и за рубежом расширяется. Всемирная интернет-конференция, Всемирная конференция по искусственному интеллекту, Китайская международная выставка интеллектуальной промышленности и другие платформы становятся все более влиятельными, а также важной платформой для высококачественного диалога, общения и сотрудничества, для демонстрации достижений глобальной цифровой экономики. Стратегическое сотрудничество и бизнес-макет цифровой экономики «Пояс и Дорога» становятся все более распространенными. Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, дельта реки Янцзы, Гуандун, Гонконг и Макао и другие региональные цифровые экономики имеют скоординированные связи, усилились дополнительные преимущества [3] (*Samusenko, 2018*).

В настоящее время в городе Ханчжоу более 95% супермаркетов, более 98% такси и все городские автобусы и метро поддерживают мобильные платежи. В настоящее время в Китае насчитывается 139 предприятий, занимающихся лечением с использованием искусственного интеллекта, и в некоторых медицинских учреждениях также начали применяться новые медицинские методы, такие как роботы, облачные технологии и голосовые электронные медицинские карты. Взаимодействие между цифровой экономикой и обрабатывающей промышленностью использует модели массового спроса, созда-

ния толпы, краудфандинга и краудсорсинга, чтобы сделать производственную деятельность более гибкой и интеллектуальной [2] (*Abramkina, 2018*).

Интернет глубоко проникает в китайское общество, изменяет бизнес-модели, трансформирует производственные процессы, структуру промышленности и экономическую структуру, а также меняет работу и образ жизни людей. В Китае самое большое количество пользователей интернета в мире, и его возможности применения и инноваций в цифровой экономике являются одними из ведущих в мире. Китай расширяет возможности мирового экономического развития с точки зрения технологий, капитала и опыта.

Состояние развития цифровой экономики России

Цифровая экономика стала важной силой, способствующей инновациям и развитию мировой экономики. Основываясь на рассмотрении вопроса о содействии трансформации и модернизации экономической структуры и выиграв инициативу будущей конкуренции, российское правительство выведет цифровую экономику на национальный стратегический уровень. В мае 2017 года Президент В.В. Путин подписал указ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», запущен «План цифровой экономики Российской Федерации» [4] (*Pankratova, 2018*).

В сложившейся ситуации, хотя российская цифровая экономика достигла определенного развития, в целом наблюдается низкий уровень и темпы роста, огромный разрыв в цифровых технологиях, нехватка специалистов, относительно слабые возможности в области информационных технологий и недостаточная подготовка предприятий и резидентов к развитию цифровой экономики. Для реализации этой стратегии в плане предлагается создать условия для построения информационного общества, улучшить доступность и качество государственных услуг и продуктов с помощью современных цифровых технологий, улучшить благосостояние граждан, качество жизни и информационную грамотность, а также обеспечить национальную безопасность [5] (*Dun, Khuan, 2009*).

Основные меры политики, предложенные в Плане, включают в себя: стандартизацию соответствующих правил управления в области цифровой экономики, развития талантов, необходимых для цифровой экономики, обеспечение возможностей для научных исследований и технических резервов в смежных областях, создание информационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности. При поддержке структуры планирования цифровые технологии, на которые Россия будет ориентироваться в будущем, включают в себя: технологии больших данных, технологии нейронных сетей, искусственный интеллект, распределенные системы хранения, кванто-

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

вые технологии, передовые технологии производства, промышленные сети, технологии робототехники, технологии беспроводной связи, виртуальной реальности и технологии дополненной реальности. Этим цифровым технологиям будет отдаваться приоритет в области здравоохранения, строительства умных городов, управления государством и других областях. К 2024 году в России будет более 10 компаний, обладающих конкурентоспособностью на мировом рынке, создающих более 10 цифровых платформ в области цифрового здравоохранения, цифрового образования и умных городов, создающих более 500 компаний, разрабатывающих цифровые технологии, цифровые платформы и предоставляющие цифровые услуги. Малые и средние предприятия: количество крупных проектов с масштабом не менее 100 миллионов рублей в цифровой экономике достигнет около 30 [6].

В области цифровой экономики преимущество России состоит в том, что, с одной стороны, ее сила в фундаментальной науке, естествознании, математике и других областях, с другой стороны, есть сформированные научно-исследовательские группы и научные кадры [7].

Но самая большая проблема цифровой экономики России — это отсутствие поддержки цепочки промышленности. Компании, которые занимаются цифровой экономикой, не понимают инвестиционной среды и формирования отрасли с длинной цепью. Должно быть накопление рынка с длинной цепью. Формирование рынка с длинной цепью — это не только основная компания, но также агломерационная компания. Нужно поддержать всю индустрию. Основные предприятия в производственной цепочке должны иметь в десять и двадцать раз больше посреднических и сервисных предприятий: некоторые из них выполняют поддерживающую функцию на уровне проектов, некоторые — на уровне рынка, а некоторые служат рабочей силой для обслуживания. Отсутствие опыта российской основной команды и правительственных департаментов привело к отсутствию строительства в этой области [8].

Инновационное сотрудничество двух стран в технологиях 5G

На рисунке 2 видно, что мы находимся в совершенно новой эре, данные демонстрируют взрывной рост, спрос человека на сеть значительно увеличился, и мы хотим использовать сеть для получения необходимой информации в любое время, что напрямую продвинет 5G в информационную инфраструктуру экономической эры.

Сотрудничество в области фундаментальных цифровых исследований и разработок было плодотворным: еще в 1999 году Huawei создала матема-

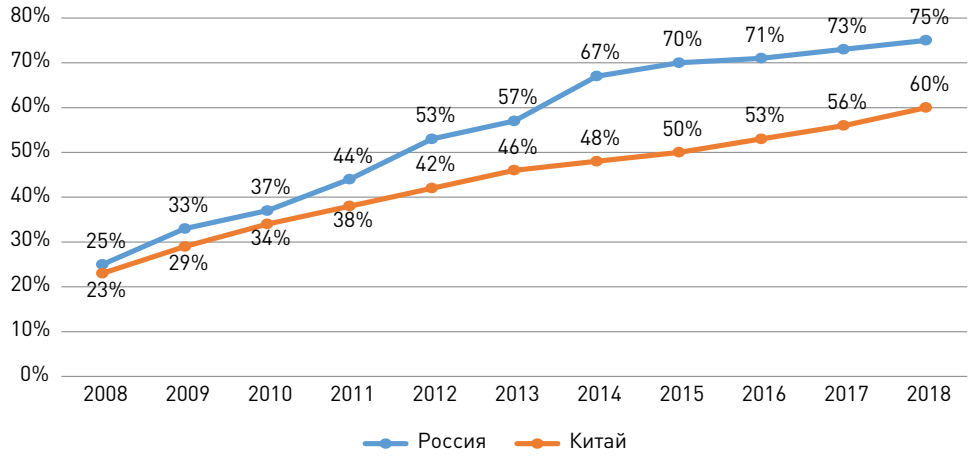

Рисунок 2. Проникновение интернета в Китае и России 2008 — 2018 гг.
Источник: GfK All-Russian omnibus, China Internet Network Information Center (CNNIC).

тический научно-исследовательский институт по разработке алгоритмов в качестве основного направления исследований в Москве, Huawei предоставила долгосрочное финансирование российским научно-исследовательским институтам и персоналу, а руководящим центром российской математики также является Huawei. Он внес важный вклад в плодотворные достижения для прорыва алгоритмов между различными сетевыми стандартами, помогая укреплять лидирующие позиции Huawei в мире цифровых алгоритмов. Во-вторых, укреплять сотрудничество в области инфраструктуры цифровой экономики, такой как 5G [6]. В развитии цифровой экономики цифровая инфраструктура играет ведущую роль, и прокладка объектов 5G чрезвычайно важна, поскольку она косвенным образом определит разработку многих стандартов в будущей цифровой области, а также будет способствовать подготовительной работе по обеспечению безопасности сети. В результате возникла жесткая конкуренция и конфликты между странами по всему миру. В начале июня этого года Huawei China и МТС, крупнейший российский телекоммуникационный оператор, достигли стратегического соглашения о развитии технологии 5G и развитии сети 5G в России, что стало важной основой для укрепления сотрудничества в области технологий и стандартов между двумя странами. Кроме того, трансграничное сотрудничество в области электронной коммерции также является новой точкой роста. В качестве важного направления для преобразования методов торговли трансграничная электронная торговля играет очевидную роль в расширении торгового

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

пространства между двумя странами, достижении дополнительных преимуществ и более эффективном удовлетворении потребностей развития двух стран. В настоящее время Россия очень ценит китайские товары с хорошим качеством и низкой ценой, а AliExpress являются наиболее часто используемыми платформами электронной коммерции для россиян. Согласно статистике Российской ассоциации электронной коммерции, объем сделок на российском рынке электронной коммерции в 2017 году достиг 1 триллиона рублей, из которых 374,3 миллиарда рублей было потрачено в сфере зарубежной электронной коммерции, а товары из китайской электронной коммерции составили почти 90%. Русская экологическая еда также становится все более популярной в Китае [9] (*Shuvalov, Khabrieva, Kapustin et al., 2016*).

Технология 5G имеет три основные характеристики: большая пропускная способность, высокая скорость, низкая задержка, высокая надежность и массивные соединения. 2019 год называется первым годом коммерческого использования 5G. 6 июня Министерство промышленности и информационных технологий выдало коммерческие лицензии 5G для China Telecom, China Mobile, China Unicom и China Radio and Television [11]. 31 октября три крупнейших оператора связи совместно объявили о запуске коммерческих услуг 5G и выпустили соответствующие пакеты 5G. Волна 5G, охватившая мир, официально вошла в тысячи домохозяйств в Китае [10]. К 2025 году Китай будет занимать 30% мировых подключений, что означает, что Китай станет крупнейшим в мире рынком 5G, окажет огромное влияние на мировую экономику, и у Китая есть большой потенциал для содействия глобальной цифровизации [11].

В 2019 году ИСП РАН и Huawei открыли совместную R&D-лабораторию по развитию средств разработки программного обеспечения. Они в рамках стратегического партнерства создали совместную лабораторию, работа которой будет направлена на исследования и разработки в области компиляторных технологий и компонентов операционных систем [12].

В России будут производить оборудование для 5G-сетей. В начале февраля 2020 года стало известно о сотрудничестве компании «Глобалинформсервис» (ГИС) и концерна «Созвездие» (входит в ГК «Ростех»), в рамках которого будет налажена совместная разработка оборудования для 5G-сетей [13] (*Gao Tszisyan, 2018*).

В июне 2019 года Huawei подписал технологическое соглашение 5G с МТС, одним из крупнейших российских операторов мобильной связи. В соглашении указывалось, что Huawei будет помогать России в строительстве 5G и пилотировать запуск сетей 5G в России в 2019 и 2020 годах. В настоящее время в России построены 5G-сети испытательных полигонов в Москве,

Санкт-Петербурге и Казани. Российские и китайские эксперты считают, что у Китая и России очень хорошие перспективы сотрудничества в области телекоммуникаций, и в будущем у нас будет больше возможностей для сотрудничества в области 5G.

Перспективы развития инновационного сотрудничества китайско-российской цифровой экономики

Сотрудничество России и Китая в сфере науки, технологий и инноваций имеет сложную историю, выраженную специфику и интригующее будущее. Несмотря на значительный объем и высокий потенциал военно-технического сотрудничества сторон, включая трансфер и совместную разработку новых технологий, в настоящем материале мы сосредоточимся на гражданских, в том числе коммерческих НТИ как особой области взаимодействия.

Хотя Китай и Россия достигли определенных успехов в развитии цифровой экономики, обе страны по-прежнему сталкиваются с огромными проблемами в процессе далеко идущего развития. Из-за различий в социальной экономике, технологиях, языке и других факторов цифровая экономика, представленная цифровыми продуктами и интернетом, неравномерно распространилась по всему миру [14]. Из-за развития индустрии электроники и телекоммуникаций, политики и правил разрыв между уровнем услуг и степенью охвата вызвал региональные барьеры в регионах двух стран, которые проявятся позже. Во-первых, в Китае отсутствуют эффективные и авторитетные каналы получения российской цифровой экономической информации: на официальном веб-сайте китайско-российского цифрового экономического сотрудничества недостаточно данных, и он не обновляется своевременно, а научно-техническая информация не передается вовремя. Учреждения не могут хорошо общаться, что повлияло на процесс сотрудничества между двумя странами. В дополнение к этому Китай не создал национальную китайско-российскую систему информационных сетей по цифровому экономическому сотрудничеству, и большинство проектов сотрудничества осуществляются по неофициальным каналам. Во-вторых, баланс цифровых ресурсов между двумя странами должен укреплять исследования и разработки основных технологий. Наиболее фундаментальная причина существования цифрового экономического сотрудничества часто обусловлена пробелом в основных технологиях, а также тем, что информационная отрасль занимает чрезвычайно важное стратегическое положение в области экономики, обороны и безопасности, активных исследований в области основных технологий, особенно компьютерных, коммуникационных и микроэлектронных технологий. Технологии

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

с независимыми правами интеллектуальной собственности в этой области особенно актуальны. В конкретной практике необходимо увеличивать капитал, вклад талантов и обеспечивать системную гарантию и продвижение, в-третьих, мы должны усилить информатизацию, чтобы способствовать построению правовых систем [8]. Существует значительный разрыв между нынешним построением правовой системы двух стран и активным развитием информатизации. Лидируют только технологии, и нет никаких гарантий и продвижения правовой системы. Информатизацию все еще трудно продвигать, особенно на государственном предприятии в Китае. В общем контексте роль правительства в содействии информатизации важнее, чем в зарубежных странах. С точки зрения содействия информатизации правительство должно руководствоваться с точки зрения макроэкономики, всесторонне планировать план развития и поддерживать умеренно продвинутую стратегию развития, а также стабильность и единство системы информатизации [14].

В соответствии с общей тенденцией полного экономического развития все страны желают воспользоваться возможностью для роста и развития новой цифровой экономики, но виртуальность и абстракция цифровой экономики значительно усложнили интерпретацию многих экономических теорий, но цифровое экономическое сотрудничество Китая и России имеет далеко идущее значение.

Во-первых, содействие росту национальной экономики. Цифровая экономика стала новой горячей точкой в международном сотрудничестве. Строительство «Цифрового шелкового пути» с основным содержанием углубления широкого сотрудничества в цифровой экономике сыграло важную роль в оказании помощи странам, связанным с «Поясом и дорогой», в использовании возможностей для цифрового развития, раскрытии потенциала для инноваций и роста и углублении практического сотрудничества с нами. В частности, благодаря постоянному укреплению взаимодействия в области политики и стратегической интеграции с соответствующими странами в области цифровой экономики, строительство Информационного порта Китай — АСЕАН и строительство Китайско-арабской пилотной зоны экономического сотрудничества по Шелковому пути взяли на себя инициативу по запуску большого числа выдающихся предприятий, активно выезжающих за границу. Развивающиеся отрасли, такие как информационная инфраструктура, большие данные, трансграничная электронная коммерция и умные города, предоставляют высококачественные информационные продукты и технические услуги странам «Пояса и дороги», что эффективно способствует экономическому и социальному развитию различных стран. В целом развитие цифровой экономики способствует развитию национальных экономик двух стран [15].

Во-вторых, увеличение новых возможностей трудоустройства в обеих странах. Сотрудничество между цифровыми экономиками двух стран создаст большое количество рабочих мест с высоким содержанием знаний. С точки зрения непосредственного вклада, цифровая технология будет в значительной степени способствовать занятости в отрасли мобильной связи, а также порождает новые позиции в сфере информационных услуг, таких как анализ промышленных данных, разработка интеллектуальных алгоритмов и отраслевые прикладные решения 5G, а также способствует гибкой модели занятости онлайн-платформ. Что касается отрасли 5G, ожидается, что к 2020 году коммерческое использование 5G напрямую создаст около 540 000 рабочих мест для общества, к 2025 году создаст более 3,5 млн, а к 2030 году — более 8 миллионов рабочих мест. С точки зрения косвенного вклада, 5G косвенно стимулирует рост ВВП через промышленные связи и волновые эффекты, тем самым предоставляя обществу большое количество возможностей для трудоустройства. Предполагается, что к 2020 году 5G косвенно привлечет около 1,3 млн человек в поисках работы и, как ожидается, косвенно обеспечит около 11,5 млн рабочих мест в 2030 году [16].

В-третьих, продолжение стимулирования экономического роста двух стран. Цифровая экономика будет продолжать стимулировать дальнейшие инвестиции всей цепочки промышленности двух стран. Например, 5G может не только напрямую привлекать огромные инвестиции в восходящие и нисходящие цепочки отрасли, но и способствовать расширению инвестиций в информационные и коммуникационные технологии в различных отраслях промышленности, а также наращивать инвестиции для получения дополнительных эффектов. В начальный и последующий сегменты 5G входят производители оборудования, производители терминалов, производители микросхем, компоненты и производители приложений. Высокие инвестиции в 5G принесут высокую прибыль. Глубокая интеграция 5G и промышленности еще больше усилит потенциальную мощь развития 5G, что не только ускорит развитие цепочки 5G в области добычи и сбыта, но также будет способствовать преобразованию и модернизации различных отраслей, формированию новых методов производства и бизнес-моделей, а также активизации нового экономического роста. Прогнозируется, что каждая единица, инвестируемая в индустрию цифровой экономики, обеспечит 6 единиц экономической продукции со значительным побочным эффектом [17].

В-четвертых, содействие росту потребления информации. Развитие цифровой экономики может расширить внутренний спрос на рынке, и потребители будут сталкиваться с более дорогими и высокотехнологичными прикладными продуктами, увеличивать эффективное предложение потребления

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

информации и стимулировать рост потребления информации. 5G будет и впредь тесно интегрироваться со смежными отраслями, создавая новые приложения, новые форматы и новые модели в таких отраслях, как промышленность, транспорт, медицинское обслуживание и образование, предоставляя потребителям беспрецедентные информационные продукты и опыт потребления, а также стимулируя новое потребление.

Заключение

При всем оживлении отношений в сфере НТИ, до 2018 г. они имели, с одной стороны, крайне малый масштаб, а с другой, были лишены сколько-нибудь видимой систематичности и глубины. И это несмотря на обилие официальных документов, регулярные встречи ответственных лиц и лидеров двух стран, подчеркивавших необходимость развивать сотрудничество в сфере НТИ, а также рост числа площадок диалога ученых, инноваторов, бизнеса.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить по-разному. С одной стороны, она обусловлена общей неразвитостью российского сектора высоких технологий. Кроме цифрового сегмента (интернет-услуг, телекоммуникаций, программного обеспечения) и отдельных видов машиностроения (например, ядерных и ракетных систем) ситуация была и остается сложной. Причем наибольшие ограничения развития наблюдались как раз в тех отраслях, которые до 2010-х гг. оставались основой роста китайского сектора высоких технологий — микро- и персональной электроники. С другой стороны, по объективным причинам в последние 40 лет Китай направленно выстраивал систему кооперации в сфере НТИ прежде всего с США и в меньшей степени со странами Западной Европы и развитыми экономиками Азии. Неудивительно, что Россия долгое время не рассматривалась ни китайским руководством, ни корпоративным и научным секторами КНР как значимый и перспективный партнер.

Ситуация стала меняться с 2018 г. с обострением технологического противостояния США и Китая. Белый дом принял несколько достаточно эффективных мер по сокращению научно-технологического взаимодействия двух стран, что выявило целый ряд пробелов как в технологических, так и в научных компетенциях КНР, мотивировав Пекин к развитию собственного потенциала. Процесс совпал с геополитическим сближением России и Китая, а также с очередным всплеском активности России в сфере НТИ.

Следствием стал быстрый рост интенсивности научно-технологических взаимодействий при наличии явного политического стимула с обеих сторон. Спецификой момента стал, с одной стороны, акцент на цифровых технологиях, а с другой, подчеркивание ведущей роли крупных частных китайских

корпораций при сохранении прежней динамики по крупным двусторонним проектам в ядерной, аэрокосмической и иных «старых» сферах кооперации.

За последние 40 лет политики реформ и открытости Китай сделал большой шаг вперед. Многие промышленные отрасли теперь являются лидирующими в мире. Вместе с тем Россия сегодня является привлекательным рынком для инвестиций в силу ряда причин: дешевая и качественная рабочая сила, низкие коммунальные тарифы, большой внутренний рынок сбыта, выгодное географическое положение, общинные меры государственной поддержки. По целому ряду направлений можно обсуждать локализацию, создание совместных предприятий и трансфер китайских технологий в Россию. Однако для того чтобы переговоры с китайскими партнерами были эффективными, нужно понимать, в чем для них заключается ваша ценность. Китайские партнеры заинтересованы прежде всего в рынке сбыта, защите своих инвестиций и понятных отношениях с российской властью. Если вы можете это обеспечить и гарантировать не только на словах, тогда трансфер технологий в рамках вашего проекта возможен. Если нет, то они посчитают, что вам выгоднее просто продавать продукцию, произведенную в Китае.

Годы научно-технических и инновационных обменов между Россией и Китаем создают множество возможностей для сотрудничества. Для эффективной работы с китайскими партнерами нужно тщательно подготовиться, а не приходить с пустыми руками. Китайская пословица гласит: «Тот, кто мягко ступает, далеко продвинется в пути».

Ускорение социально-экономического роста общества и научно-технический прогресса диктует необходимость создания эффективной политики, способной поддерживать и стимулировать инновационное развитие экономик двух стран. При этом нужно основываться на внедрении передовых технологий. Тормозом для продвижения инноваций является устаревшая база технических регламентов, которая не обновляется. На государственном уровне необходимо обновление и адаптация технических регламентов в соответствии с передовыми мировыми технологиями.

Необходимо подчеркнуть важность реализации концепции инновационного развития экономики: развитие промышленно- технологической политики на национальном и региональном уровнях, реструктуризация промышленных объектов, их техническая модернизация и реформирование системы подготовки кадров.

Фактором, доказывающим новизну исследования, является то, что необходимо учитывать, что немалую долю рынка Китая и России на сегодняшний день занимает продукция, производимая малыми предприятиями на основе

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

собственной интеллектуальной собственности. Важной задачей сегодня является эффективное стимулирование спроса на инновационное развитие экономики.

Один из факторов, подтвержающих новизну исследования, доказывает, что важную роль в инновационном развитии экономики играет правовое обеспечение инновационной деятельности. Государствам необходимо создать актуальную правовую защиту инноваций, обеспечивающую стабильность и возможную своевременную корректировку инновационных проектов в соответствии с реальными общественными и технологическими изменениями в виде формирования законодательной базы и создания функционирующего правового механизма, системы соблюдения правовых норм.

Предложенные к разработке рекомендации возможно использовать при развитии инновационного сектора экономики Китая и России для взаимовыгодного сотрудничества. ■

ИСТОЧНИКИ:

1. Молчанова С.М., Дроздова А.П. Научно-техническое лидерство китайского искусственного интеллекта: миф или реальность? // Экономические отношения. — 2019. — № 4. — с. 2471-2486. — doi: 10.18334/eo.9.4.41314.
2. Абрамкина М.С. Политические риски китайского проекта «Один пояс, один путь» // Экономические отношения. — 2018. — № 3. — с. 437-444. — doi: 10.18334/eo.8.3.39280.
3. Самусенко Д.Н. Инвестиционные стратегии китайских транснациональных корпораций // Экономические отношения. — 2018. — № 2. — с. 193-206. — doi: 10.18334/eo.8.2.39033.
4. Панкратова А.Е. Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века // Экономические отношения. — 2018. — № 2. — с. 207-216. — doi: 10.18334/eo.8.2.38981.
5. Дун Я., Хуан Х. Перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере инновационных технологий // Креативная экономика. — 2009. — № 7. — с. 63-67. — url: https://creativeconomy.ru/lib/4098.
6. «Белая книга по экономическому и социальному воздействию 5G», июнь 2017 г., выпущенная Китайским научно-исследовательским институтом информации и коммуникации. Www.caict.ac.cn. [Электронный ресурс]. URL: http://www.caict.ac.cn/was5/web/search (дата обращения: 20.04.2020).
7. Го Цигуан, Син Чжичан Развитие цифровой экономики. Журнал «Практика». Www.qstheory.cn. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qstheory.cn/llqikan/2020-01/03/c_1125419386.htm (дата обращения: 20.04.2020).

8. Анализ текущей ситуации и тенденций развития рынка цифровой экономики Китая в 2019 году. Шесть основных мер по захвату командных высот мирового развития. Bg.qianzhan.com. [Электронный ресурс]. URL: https://bg.qianzhan.com/trends/detail/506/190809-6ce64365.html (дата обращения: 20.04.2020).
9. Шувалов И.И., Хабриева Т.Я., Капустин А.Я. и др. АСЕАН — движущая сила региональной интеграции в Азии. / Монография. — отв. ред. Т. Я. Хабриева, зам. отв.ред. Н.М. Бевеликова. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. — 256 с.
10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017. Kremlin.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 20.04.2020).
11. Россия вводит цифровой экономический план. 2017(10). Www.casisd.cn. [Электронный ресурс]. URL: http://www.casisd.cn/zkcg/ydkb/kjzcyzxkb/2017/201710/201710/t20171016_4873736.html (дата обращения: 20.04.2020).
12. Российские СМИ: цифровая экономика России составляла 5,1% ВВП в 2018 году. Ru.people.com. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.people.com.cn/n1/2019/0418/c408039-31037841.html (дата обращения: 20.04.2020).
13. Гао Цзисян Цифровой экономический стратегический выбор России и направление политики // Евразийская экономика. — 2018. — №4. — с. 80-91.
14. Цао Хэпин В России я видел видение и амбиции большой страны. Www.guancha.cn. [Электронный ресурс]. URL: https://www.guancha.cn/CaoHePing/2019_06_07_504707_s.shtml (дата обращения: 20.04.2020).
15. Чен Хунна Ван Цзиньчжао Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в новую эпоху является взаимовыгодным и имеет широкие перспективы. Www.drc.gov.cn. [Электронный ресурс]. URL: http://www.drc.gov.cn/xsyzcfx/20190920/4-4-2899406.htm/ (дата обращения: 20.04.2020).
16. Анализ текущей ситуации и тенденций развития рынка цифровой экономики Китая в 2019 году «5G + Cloud + AI» дает возможность отрасли интеллектуально обновлять Перспективный отраслевой научно-исследовательский институт. Bg.qianzhan.com. [Электронный ресурс]. URL: https://bg.qianzhan.com/trends/detail/506/200103-7de2775d.html (дата обращения: 20.04.2020).
17. «Технология 5G расширяет возможности всей отрасли, Китай станет крупнейшим в мире рынком 5G», CCTV, 2019-07-02. Finance.cnr.cn. [Электронный ресурс]. URL: http://finance.cnr.cn/gundong/20190702/t20190702_524675770.shtml (дата обращения: 20.04.2020).
18. ИСП РАН и Huawei открыли совместную R&D-лабораторию по развитию средств разработки программного обеспечения. Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2019/12/05/isp-ran-i-

ISSN 1994-6929

huawei-otkrili-sovmestnuyu-rd-laboratoriyu-po-razvitiyu-sredstv-razrabotki-programmnogo-obespecheniya (дата обращения: 20.04.2020).

19. Гучан Л. Ради благополучия народа двух стран. «Национальные годы» придают новый импульс сотрудничеству // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 2.
20. Китайский информационный интернет-центр, 37-й китайский статус развития интернета BEit HR (DB / OL). Www.ennic.net.cn. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ennic.net.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/201601// (дата обращения: 20.04.2020).
21. Доклад о цифровой экономике, 2019 г. 31 с. Unctad.org. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
22. «Министерство промышленности и информационных технологий: каждая единица, вложенная в 5G, обеспечит 6 единиц экономической продукции». Ina Finance_ Sina.com. [Электронный ресурс]. URL: http://finance.sina.com.cn/roll/2019-06 -06 / doc-ihvhiews7138668.shtml/ (дата обращения: 20.04.2020).

REFERENCES:

Abramkina M.S. (2018). *Politicheskie riski kitayskogo proekta «Odin poyas, odin put»* [The political risks of the Chinese project «One Belt, One Way»]. *Journal of International Economic Affairs. 8* (3). 437-444. (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39280.

Dun Ya., Khuan Kh. (2009). *Perspektivy kitaysko-rossiyskogo sotrudnichestva v sfere innovatsionnyh tekhnologiy* [Prospects for Sino-Russian cooperation in the field of innovative technologies]. *Creative economy. 3* (7). 63-67. (in Russian).

Gao Tszisyan (2018). *Tsifrovoy ekonomicheskiy strategicheskiy vybor Rossii i napravlenie politiki* [Digital economic Russia's strategic choice and policy direction]. *Evraziyskaya ekonomika.* (4). 80-91. (in Russian).

Guchan L. (2017). *Radi blagopoluchiya naroda dvukh stran. «Natsionalnye gody» pridayut novyy impuls sotrudnichestvu* [For the welfare of the people of the two countries. National years give a new impetus to cooperation]. *Problems of modern economics.* (2). (in Russian).

Molchanova S.M., Drozdova A.P. (2019). *Nauchno-tekhnicheskoe liderstvo kitayskogo iskusstvennogo intellekta: mif ili realnost?* [Scientific and technical leadership of the Chinese artificial intelligence: myth or reality?]. *Journal of International Economic Affairs. 9* (4). 2471-2486. (in Russian). doi: 10.18334/eo.9.4.41314.

Pankratova A.E. (2018). *Kitayskiy faktor v Yugo-Vostochnoy Azii: vliyanie na mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya v nachale KhKhI veka* [The Chinese factor in Southeast Asia: the impact on international economic relations in the early 21st century]. *Journal of International Economic Affairs. 8* (2). 207-216. (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.2.38981.

Samusenko D.N. (2018). *Investitsionnye strategii kitayskikh transnatsionalnyh korporatsiy* [Investment strategies of Chinese transnational corporations]. *Journal of International Economic Affairs. 8* (2). 193-206. (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.2.39033.

Shuvalov I.I., Khabrieva T.Ya., Kapustin A.Ya. i dr. (2016). *ASEAN — dvizhushchaya sila regionalnoy integratsii v Azii* [ASEAN is the driving force of regional integration in Asia] (in Russian).

ISSN 1994-6929